

www.volsu.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.11>

UDC 94(5)“1921/...”:323.1

ЛБС 63.3(5Кит)6-38

Submitted: 20.12.2017

Accepted: 02.07.2018

THE PROBLEM OF NATIONAL MINORITIES' SELF-DETERMINATION IN THE THEORY AND POLITICS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA (FROM 1922 TO THE PRESENT)

Li Xiangyan

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. As a multi-ethnic country, China is concerned with the protection and reservation of the rights and freedoms of ethnic minorities. The rights of ethnic minorities to self-determination are guaranteed in China through the establishment of ethnic regional autonomies, which corresponds to China's domestic strategic interests. China's ethnic policy is aimed at maintaining political stability and the country's territorial integrity, at achieving the integration of Chinese society and the harmonious development of ethnic relations.

The object of research is the problem of enforcement of the right to national self-determination in the Chinese Communist Party's theory and policy. The research methodology is represented with historical, structural and functional, systemic approaches, and the analysis of literature sources.

The historiography of the research is represented with the books by the Chinese and Russian scholars (T.V. Lazareva, V.A. Manko, M.Kh. Farukshin) considering different views on the development of ethnic regional autonomy and self-government principles.

In China, the enforcement of the right to self-determination by ethnic minorities is divided into two stages. The establishment of the right to self-determination was the first stage (from 1922 to 1949), and the process of improving the system of regional ethnic autonomy has been the second stage (from 1949 to the present). The system of regional ethnic autonomy in China is an effective way to solve ethnic problems.

Key words: political science, self-determination, ethnic regional autonomy, Communist Party of China, ethnic minority, national development, the 19th CPC National Congress.

Citation. Xiangyan, Li. The Problem of National Minorities' Self-Determination in the Theory and Politics of the Communist Party of China (from 1922 to the Present). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23 no. 4, pp. 124-130. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.11>

УДК 94(5)“1921/...”:323.1

ББК 63.3(5Кит)6-38

Дата поступления статьи: 20.12.2017

Дата принятия статьи: 02.07.2018

ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ТЕОРИИ И ПОЛИТИКЕ КПК (С 1922 г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Ли Сянянь

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Являясь многоэтническим государством, Китай сталкивается с проблемой обеспечения и защиты прав и свобод этнических меньшинств. Реализация права национальных меньшинств на самоопределение в КНР проводится посредством создания национально-территориальных автономий, что соответствует стратегическим целям внутренней политики Китая в целом и национальной политики в частности. Национальная политика Китая направлена на сохранение политической стабильности и территориальной целостности государства, поддержание процесса интеграции китайского общества и гармоничного развития межэтнических отношений.

Объектом исследования является проблема реализации права на самоопределение наций в теории и политике КПК. Методологической базой исследования выступают исторический, структурно-функциональный и системный подходы.

Историография темы представлена работами китайских и российских авторов (Т.В. Лазарева, В.А. Манько, М.Х. Фарукшин), в которых рассматриваются различные взгляды на развитие института национально-территориальной автономии и принципов самоуправления.

В Китае процесс реализации национальными меньшинствами права на самоопределение подразделяется на два исторических этапа. Первый этап (с 1922 по 1949 г.) – процесс утверждения права на самоопределение. Вторым (с 1949 г. по настоящее время) – процесс совершенствования института национально-территориальной автономии. Создание национально-территориальной автономии и есть способ решения национального вопроса в КНР.

Ключевые слова: политология, самоопределение, национально-территориальная автономия, КПК, национальное меньшинство, национальное развитие, XIX съезд КПК.

Цитирование. Сянянь, Ли. Проблема самоопределения национальных меньшинств в теории и политике КПК (с 1922 г. по настоящее время) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 124–130. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.11>

За более чем пяти тысячелетнюю историю Китая национальный вопрос всегда был и еще надолго останется одним из самых сложных в жизни государства и народа. Несмотря на ассимиляцию и дискриминацию нацменьшинств в разные исторические периоды, Великое Единство – всегда главная цель национальной политики Китая наряду с укреплением власти центрального правительства, социальной и политической стабильностью, что является неременным условием успешного развития страны. Проблема гарантий и реализации прав национальных меньшинств на самоопределение представляет собой актуальную тему для дискуссий в Китае.

С момента организации в 1921 г. Коммунистической партии Китая до образования в 1949 г. КНР в контексте развития мирового национально-освободительного движения борьба за национальную независимость стала главной задачей китайской нации. Процесс признания права наций на самоопределение означал утверждение многонациональными государствами своего суверенитета в деле обеспечения и защиты данного права. Российский ученый М.Х. Фарукшин пишет: «Самоопределение в самом общем смысле означа-

ет право самостоятельно определять свою судьбу» [14, с. 66].

В период с 1922 по 1949 г. процесс реализации национальными меньшинствами права на самоопределение получил широкое распространение на территории Китая. В отличие от опыта других государств, КПК разрешила данную проблему посредством создания национально-территориальных автономий.

В июле 1922 г. на II Всекитайском съезде КПК впервые официально было заявлено о необходимости реализации права на самоопределение. Партия считала, что «только после свержения капиталистического империализма можно достичь равенства и самоопределения» [12, с. 15]. Из уважения к праву нацменьшинств на самоопределение предполагалось строить автономные государства изначально в Монголии, Тибете и Хуэйцзяне, чтобы потом объединить их с Китаем в Китайскую Федеративную Республику [10, с. 17]. «Такая позиция была закономерной: сказывалось влияние Советской Республики, Коминтерна и учения В.И. Ленина по вопросу о самоопределении угнетенных наций мира. Принципы демократического централизма, свобода угнетенных и обездоленных народов,

популярные в СССР, были приняты китайскими коммунистами и поставлены в основу программы по национальному вопросу» [9, с. 152]. Это означало, что национальная политика, проводимая КПК, только подражала советской модели. На первоначальном этапе КПК не была способна самостоятельно анализировать сложившиеся в Китае национальные проблемы, стремясь к реализации права на самоопределение через построение федерации.

В июне 1923 г. на III Всекитайском съезде КПК был принят «проект программы КПК», где отмечалось, что «отношения между Тибетом, Монголией, Синьцзян, Цинхай и др. и собственно с Китаем определяет каждый (этнос. — *Ли Сяньнь*) сам. Все этносы равны и могут свободно соединиться в федерацию» [12, с. 24], следовательно, был провозглашен лозунг национального самоопределения и образования федерации. В этом же году в Пекине открыли школу для подготовки кадров, в задачи которых входила реализация провозглашенной национальной политики в Монголии и Тибете.

Советский ученый А.А. Москалев отметил: «Решения II и III съездов КПК требовали демократизации и самоуправления для крупнейших национальных районов и последующего их объединения в демократическую федеративную республику, исходя из этого, главными задачами революции 1925–1927 гг. являлись полное восстановление национального суверенитета Китая, ликвидация милитаристов и политическое объединение страны под властью демократического национального правительства» [10, с. 230].

Российский политолог М.Х. Фарукшин писал: «Самоопределение может выразиться в различных формах: создании отдельного суверенного государства, формировании национальной государственности в рамках федеративного государства, основанного на принципе добровольности объединения народов; согласии на какую-то иную форму политической автономии» [14, с. 67]. Отсюда видно, что в тот момент партия признавала две формы самоопределения: самоорганизацию (автономию или самоуправление) и федерацию.

Официальное признание права наций на создание собственного государства случилось с началом всекитайской антияпонской войны. В 1931 г. в документе «Решение ЦК КПК о зах-

вате Маньчжурии японским империализмом» предлагалось организовать единый фронт низшего класса. В целях объединения сил право на самоопределение получило новое развитие. В 1931 и 1934 гг. были приняты две редакции «Конституции Советской республики Китая» относительно национального вопроса, где не только закреплялся принцип национального равноправия, но и признавалось право нацменьшинств в Китае на самоопределение. Допускалось создание малыми народами независимых государств и возможность их отделения от Китая. Также малочисленные народы могли создать автономию [17, с. 25–26]. Летом 1934 г. действия, предпринимаемые КПК в восточной части провинции Гуйчжоу, способствовали созданию коалиционного революционного режима, организованного этносами Туцзя, Мяо и Хань. Вследствие чего была образована Восточная гуйчжоуская специальная зона, охватившая территории семнадцати районов или более чем ста поселков с советским режимом. Эта специальная зона стала первым национальным автономным правительством.

Однако на шестом пленуме VI съезда КПК (1938 г.) Мао Цзэдун в докладе «О новом этапе» полагал, что «на фоне ведения совместной борьбы против Японии нацменьшинства, обладающие автономией, одновременно с Хань создадут единую страну» [12, с. 595]. Так как, во-первых, в 1932 г. Япония создала марионеточное государство в Маньчжурии, названное Маньчжоу-Го, номинальным главой которого был провозглашен свергнутый китайский цинский император Пу И, поэтому северо-восточный район Китая находился под контролем Японии. «В 1935 г. Япония приступила к реализации своих планов дальнейшей экспансии в Китае. Японские захватчики рассматривали Монголию как важный источник продовольствия и сырья для удовлетворения нужд своей армии и военной промышленности» [10, с. 169–173]. В это же время английские захватчики активно действовали в Тибете и Синьцзяне в целях отделения их от территории Китая.

Во-вторых, пик развития национального движения угрожал государственной целостности. В рассматриваемый период такие понятия, как «национальное государство», «равноправие», «свобода и демократия» и другие идеологические термины, из-за границы транслировались в Китай. «В Монголии и Ти-

бете была провозглашена независимость. В то же время национальная политика республики, сформулированная Сунь Ятсеном, исходила из необходимости ассимиляции неханьских народов по образцу американского «плавильного котла» (при этом идея самоопределения народов и уездного самоуправления также не отвергалась)» [11, с. 58].

Одновременно «в те же годы сильно ухудшается экономическое положение народных масс неханьского населения. Низкий материальный уровень жизни, произвол ханьской военщины и национальная дискриминация порождали массовое недовольство среди неханьского населения, способствовали возникновению восстания» [10, с. 36–37].

В-третьих, после Великого похода КПК стала больше понимать специфику национальных проблем, что способствовало пересмотру китайской национальной политики. «С начала Великого похода основной курс КПК и советского правительства Китая в отношении нацменьшинств состоял в безусловном признании самоопределения нацменьшинств» [12, с. 306]. Тогда КПК была плохо осведомлена о реальном положении дел в сфере межнациональных отношений в Китае, но в результате совершения Великого похода КПК познакомилась с проблемами в национальных районах в процессе более тесного общения с малочисленными народами. Великий поход восстановил власть Мао Цзэдуна на территориях северного и юго-западного Китая, поэтому взгляд КПК на национальный вопрос изменился, идея об образовании федерации была отброшена, и был избран путь создания национально-территориальных автономий в рамках унитарного китайского государства.

В апреле 1945 г. на VII Всекитайском съезде Мао Цзэдуна представил доклад «О коалиционном правительстве», в котором, касаясь национального вопроса, отметил, что «надо совершенствовать льготную политику в отношении малочисленных народов и разрешить нацменьшинствам пользоваться правом на самоуправление» [12, с. 742]. 1 мая 1947 г. на провинциальном уровне была создана первая национально-территориальная автономия – Монгольская.

Накануне первой сессии Народного политического консультативного совета Китая (далее НПКС) Мао Цзэдуна попросил Ли Вэй-

ханя представить модель государственного устройства Китая. В отличие от национально-территориального устройства в СССР, Ли Вэйхань посчитал, что образование федеративного государства в Китае не соответствует потребностям китайского общества.

В сентябре 1949 г. в Пекине открылась первая сессия Народного политического консультативного совета Китая, на которой была принята «Общая программа» в качестве временной Конституции, в которой было четко определено, что «в районах, населенных малочисленными народами, надо проводить политику создания национально-территориальных автономий и, согласно численности населения и площади территории, образовывать разные органы местного самоуправления» [3, с. 12].

В районах, в которых проживает несколько этнических общностей, предлагалось вводить квоты для представителей каждого этноса [12, с. 1290]. Кроме того, были определены принципы реализации политики создания национально-территориальных автономий, их характеристика, статус и права органов местного самоуправления.

Т.В. Лазарева писала: «В период гражданской войны и японской интервенции в КПК утвердилась идея самоопределения наций. Данный подход к государственному строительству был связан со стремлением Компартии привлечь на свою сторону неханьские народности. После образования КНР лозунг о праве наций на самоопределение был снят» [4, с. 22].

Однако если иметь в виду, что в официальных документах прямо не говорилось о праве на самоопределение, то утверждение формы национально-территориальной автономии в качестве решения национального вопроса есть пример реализации данного права. Здесь можно отметить, что второй этап развития национальной политики Китая заключается в совершенствовании института национально-территориальной автономии.

Следует отметить, что урегулирование правовой стороны национального вопроса заняло достаточно продолжительное время. Так, например, «в августе 1952 г. была составлена “программа о национально-территориальной автономии КНР”, а в сентябре 1954 г. разработана первая Конституция Китая, которая более подробно определила содержание политики создания национально-территориаль-

ных автономий и утвердила ее с точки зрения политического режима» [16, с. 1–2]. В 1984 г. был издан Закон КНР «о национально-территориальной автономии», который содержит нормы, регулирующие предоставление льгот национальным меньшинствам в сфере экономики, культуры, образования и др.

В феврале 2001 г. на двадцатой сессии девятого заседания Постоянного комитета ВСНП была принята поправка к закону «О национально-территориальной автономии». По сравнению с законом 1984 г., он был несколько расширен: в нем сейчас 74 статьи вместо 67. В мае 2005 г. было официально обнародовано «Постановление Государственного совета о проведении в жизнь закона КНР “О национально-территориальной автономии”» [5, с. 13]. С 1994 по 2010 г. центральное правительство и местные учреждения оказали финансовую помощь Тибету в размере 13,3 млрд. юаней, направили 4 742 высококвалифицированных специалиста в Тибет в целях реализации национальной политики [6]. В результате преобразований уровень жизни малочисленных народов достиг положительных показателей во всех областях. Например, в 1949 г. валовая стоимость продукции промышленности и сельского хозяйства в национальных районах была только 3,66 млрд. юаней, а спустя 60 лет она выросла в несколько раз (см. таблицу).

**Валовая продукция
и финансовый доход
в национальных районах
(единица: 0,1 миллиард юаней)
民族地区生产总值和财政收入
(单位: 亿元)**

Год	ВП	ФД
1952	57.9	7.7
1978	323.8	52.3
2000	8411.0	622.8
2007	25068.1	2124.4
2008	30626.2	2684.0

Примечание. Источник данных: Комитет информации Госсовета: Белая книга «Национальная политика Китая и совместное процветание и развитие всех народностей» (на китайском языке: 资料来源: 国务院新闻办: 《中国的民族政策与各民族共同繁荣发展》白皮书, 新华网 URL: http://www.xj.xinhuanet.com/zt/2009-09/29/content_17851300_3.htm).

В начале XXI в. под влиянием многих факторов в Китае возникали беспорядки и противоречия на национальной почве, как, например, 14 марта 2008 г. в Лхасе, или 5 июля 2009 г. в Урумчи. Многие исследователи сомневаются в нынешней национальной политике.

Так, Ма Жун считает, что необходимо урегулировать или постепенно ликвидировать льготную политику в отношении национальностей [8, с. 46–47]. Некоторые китайские ученые отмечают, что нужно изменить направление национальной политики. «В отношении национального вопроса необходимо проводить политику культурного возрождения» [7, с. 122]. Ху Ань и Ху Лайхэ обратили внимание на «необходимость решения проблемы интеграции китайской нации» [15, с. 1]. Правда, большинство ученых выступает против такого рода мнений.

7–8 апреля 2012 г. в Пекине проводилась конференция на тему «Дискуссии по вопросам исследования наций», в конце которой эксперты сделали весьма неутешительный вывод, что воззрения некоторых критиков современной национальной политики не соответствуют настоящему положению дел в национальной сфере, а также Конституции, законам, программам по развитию наций.

«Успешное разрешение национального вопроса возможно только в случае построения социализма с китайской спецификой и в случае достижения великого исторического возрождения китайской нации», – утверждал Ху Цзиньтао [1].

На XIX съезде КПК в октябре 2017 г. Си Цзиньпин представил доклад, в котором еще раз подчеркнул: «Китай по-прежнему находится в начальной стадии построения социалистического общества, однако необходимо придерживаться стратегии развития социализма с китайской спецификой, а также совершенствовать работу законодательных институтов власти на центральном и местном уровне управления» [2].

Итак, на наш взгляд, на современном этапе развития Китая институт национально-территориальной автономии в национальной политике играет ведущую роль в сохранении территориальной целостности КНР, поэтому можно сказать, что КПК не будет отказываться

ся от данной формы национального самоопределения.

Таким образом, политика создания национально-территориальных автономий стала важным содержанием национальной политики КНР. Это национальная, территориальная и политико-административная единица государства, которая способствует разрешению национального вопроса, улучшению межнациональных отношений и развитию этнических меньшинств. Данная форма автономии разработана в сочетании с политикой самоуправления и со сложившейся в Китае спецификой межэтнических отношений и национальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Ху Цзиньтао на пятом съезде по сплочению и прогрессу национальностей. 30 сентября 2009 г. = 胡锦涛在国务院第五次全国民族团结进步表彰大会上的讲话 2009年09月30日 (на кит. яз.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/GB/1024/10143094.html> (дата обращения: 18.10.2016).
2. Доклад Си Цзиньпина на открытии 19-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая (полная запись) = 中共第十九次全国代表大会开幕习近平作报告 (全文实录) (на кит. яз.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://toutiao.chinaso.com/sz/leaderdetail/20171018/1000200032983361508287646245299489_1.html (дата обращения: 18.10.2017).
3. Исследовательское бюро документов ЦК КПК. Избранное издание важных документов после образования КНР = 中共中央文献研究室编. 建国以来重要文献选编 (第1册). 北京: 中央文献出版社, 1992年) (на кит. яз.). – Пекин: Центральное документальное издательство, 1992. – Т. 1. – 5812 с.
4. Лазарева, Т. В. Зигзаги национальной политики Китая / Т. В. Лазарева // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 3. – С. 18–25.
5. Лазарева, Т. В. КНР. Зигзаги национальной политики / Т. В. Лазарева // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 4. – С. 13–17.
6. «60 лет мирного освобождения Тибета»: Белая книга = 《西藏和平解放60年》白皮书 (на кит. яз.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.jacar.go.jp/english/index.html> (дата обращения: 11.12.2016).
7. Ма Жун. Новые идеи о понимании национальных отношений – деполитизация малочисленных групп = 马戎理解民族关系的新思路 — 少数民族问题的“去政治化” // 北京大学学报 2004年第6期 122-133页) (на кит. яз.) / Ма Жун // Вестник Пекинского университета. – 2004. – № 6. – С. 122–133.
8. Ма Жун. Размышление о современной национальной политике Китая = 马戎对当代中国民族政策的反思 // 青海民族研究 2013年第4期 42-48页) (на кит. яз.) / Ма Жун // Циньхайское национальное исследование. – 2013. – № 4. – С. 42–48.
9. Манько, В. А. Китайские традиции в подходе к принципу самоопределения народов многонационального Китая / В. А. Манько // Современное право. – 2010. – № 7. – С. 150–153.
10. Москалев, А. А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949) / А. А. Москалев, В. А. Богословский. – М.: Наука, 1984. – 261 с.
11. Мочалов, А. Н. Национально-территориальное устройство Китайской Народной Республики: конституционная модель и ее истоки / А. Н. Мочалов // Академический юридический журнал. – 2016. – № 3 (65). – С. 54–63.
12. Отдел ЦК КПК по делам единого фронта «Сборник материалов по национальному вопросу» = 中共中央统战部: 《民族问题文献汇编》, 中共中央党校出版社, 1991) (на кит. яз.). – Пекин: Центральная партийная школа КПК, 1991. – 1352 с.
13. Отдел ЦК КПК по делам единого фронта «Сборник материалов по национальному вопросу (1921–1949)» = 中共中央统战部. 民族问题文献汇编 (1921–1949). 北京: 中央党校出版社, 1991年.) (на кит. яз.). – Пекин: Центральная партийная школа КПК, 1991. – 595 с.
14. Фарукшин, М. Х. Этнополитология: учебник для студентов и аспирантов факультетов и отделений политологии университетов / М. Х. Фарукшин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 280 с.
15. Ху Аньган. Второе поколение национальной политики: способствовать сближению и процветанию народностей = 胡鞍钢 胡联合 第二代民族政策: 促进民族交融一体和繁荣一体 《新疆师范大学学报》2011年第5期 1-12页) (на кит. яз.) / Ху Аньган, Ху Ляньхэ // Вестник Синьцзянского педагогического университета. – 2011. – № 5. – С. 1–12.
16. Цзинь Бинхао. Развитие национальной политики нового Китая за 60 лет = 金炳镐 新中国民族政策发展60年 // 中南民族大学学报 2009年第6期 1-8页) (на кит. яз.) / Цзинь Бинхао // Вестник Юго-Центрального университета. – 2009. – № 6. – С. 1–8.
17. Цин Цзюе. Образование и развитие теории наций КПК = 青觉 中国共产党民族理论的形成和发展 博士学位论文) (на кит. яз.).: дис. ... канд. полит. наук / Цин Цзюе. – Пекин, 2004. – 186 с.

REFERENCES

1. Hu Jintao. *Speech at the Fifth National Unity and Progress Promotion Conference of the State Council*. September 30, 2009. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1024/10143094.html> (in Chinese) (accessed 18 October 2016).
2. Xi Jinping. *Commemorating the Opening of the 19th National Congress of the Communist Party of China (Full Record)*. URL: http://toutiao.chinaso.com/sz/leaderdetail/20171018/1000200032983361508287646245299489_1.html (in Chinese) (accessed 18 October 2016).
3. *Editorial Office of the CCP Central Committee. Selected documents since the founding of the People's Republic of China*. Beijing, Central Literature Publishing House, 1992. 5812 p. (in Chinese)
4. Lazareva T.V. Zigzagi natsionalnoy politiki Kitaya [Zigzags of China's National Policy]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2010, no. 3. pp. 18-25.
5. Lazareva T.V. KNR. Zigzagi natsionalnoy politiki PRC [People's Republic of China. Zigzags of China's National Policy]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2010, no. 4, pp. 13-17.
6. *60 Years of Peaceful Liberation of Tibet: White Book*. URL: <https://www.jacar.go.jp/english/index.html> (in Chinese) (accessed 11 December 2016).
7. Ma Rong. New ideas about understanding of national relations – depoliticization of small groups. *Bulletin of the Peking University*, 2004, no. 6, pp. 122-133. (in Chinese)
8. Ma Rong. Reflection on China's Contemporary National Policy. *Qinhai National Research*, 2013, no. 4, pp. 42-48. (in Chinese)
9. Manko V.A. Kitayskie traditsii v podkhode k printsipu samoopredeleniya narodov mnogonatsionalnogo Kitaya [Chinese Traditions in the Approach to the Principle of Self-Determination of Multiethnic China's Peoples]. *Sovremennoe pravo* [Contemporary Law], 2010, no. 7, pp. 150-153.
10. Moskalev A.A., Bogoslovsky V.A. *Natsionalnyy vopros v Kitae (1911–1949)* [The National Issue in China (1911-1949)]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 261 p.
11. Mochalov A.N. Natsionalno-territorialnoe ustroystvo Kitayskoy Narodnoy Respubliki: konstitutsionnaya model i ee istoki [National-Territorial Structure of the People's Republic of China: Constitutional Model and Its Origins]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Law Journal], 2016, no. 3 (65), pp. 54-63.
12. *United Front Work Department of the Central Committee of the Communist Party of China: Collection of Materials on the National Issue*. Beijing, Central Party School of the CCP, 1991. 1352 p. (in Chinese)
13. *Department of the CCP Central Committee for United Front Affairs: Collection of Materials on the National Issue (1921-1949)*. Beijing: Central Party School of the CCP, 1991. 595 p. (in Chinese)
14. Farukhshin M.Kh. *Etnopolitologiya* [Ethnopolitology]. Kazan, Izd-vo KFU, 2014. 280 p.
15. Hu Angang, Hu Lianhe. The second generation of national policy: to promote rapprochement and prosperity of nationalities. *Bulletin of Xinjiang Teachers' University*, 2011, no. 5, pp. 1-12. (in Chinese)
16. Jing Binghao. 60 Years of Development of New China's Ethnic Policies. *Journal of South-Central University for Nationalities*, 2009, no. 6, pp. 1-8. (in Chinese)
17. Qing Jiu. *Education and development of the theory of the CCP nations*. PhD Thesis. Beijing, 2004. 186 p. (in Chinese)

Information about the Author

Li Xiangyan, Postgraduate Student, Department of Political Science, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kremlevskaya St., 25, 400062 Kazan, Russian Federation, 994794714@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-5992-1539>

Информация об авторе

Ли Сяньян, аспирант кафедры политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 25, 400062 г. Казань, Российская Федерация, 994794714@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-5992-1539>